

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИЯ

TOMSK STATE UNIVERSITY JOURNAL OF HISTORY

Научный журнал

2023

№ 86

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-29498 от 27 сентября 2007 г.)

Подписной индекс 44014 в объединенном каталоге «Пресса России»

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, входящих
в международные реферативные базы данных и системы цитирования,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»,
Высшей аттестационной комиссии

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

PROBLEMS OF ARCHEOLOGY

Научная статья

УДК 902/904:636(470.57)“653”

doi: 10.17223/19988613/86/24

Млекопитающие в быту населения средневекового городища Уфа-II

Михаил Михайлович Девяшин¹, Наталья Алексеевна Пластеева²,
Ольга Сергеевна Белявская³, Алексей Александрович Романов⁴

^{1,2} Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

³ Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», Уфа, Россия

^{3,4} Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Уфа, Россия

¹ devjashinm@yandex.ru

² natalya-plasteeva@yandex.ru

³ krapacheva.olya@mail.ru

⁴ romanov-aleksey-88@ya.ru

Аннотация. Рассматриваются роль домашних животных в мясном рационе жителей городища Уфа-II (раскопки 2017 г.) и динамика состава стада домашних копытных в течение всего периода функционирования поселения. Сравнительный анализ распределения костного и керамического материала в культурном слое выявил несколько этапов функционирования городища. Полученные результаты свидетельствуют, что за все время функционирования городища прослеживается тенденция уменьшения роли мелкого рогатого скота и возрастания роли лошади и крупного рогатого скота в мясном рационе населения.

Ключевые слова: животноводство, раннее Средневековье, Южное Предуралье, археозоология, бахмутинская культура, кушнаренковская культура, турбаслинская культура, романовский тип

Для цитирования: Девяшин М.М., Пластеева Н.А., Белявская О.С., Романов А.А. Млекопитающие в быту населения средневекового городища Уфа-II // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 86. С. 196–204. doi: 10.17223/19988613/86/24

Original article

The role of mammals in the everyday life of the medieval population of the settlement Ufa-II

Mikhail M. Devyashin¹, Natalya A. Plasteeva², Olga S. Belyavskaya³, Aleksey A. Romanov⁴

^{1,2} Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russian Federation

³ Republican Historical and Cultural Museum & Preserve “Drevnyaa Ufa”, Ufa, Russian Federation

^{3,4} Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation

¹ devjashinm@yandex.ru

² natalya-plasteeva@yandex.ru

³ krapacheva.olya@mail.ru

⁴ romanov-aleksey-88@ya.ru

Abstract. This paper examines the role of domestic animals in the meat diet of the population of the Ufa-II settlement and dynamics of the herd composition during the entire period of its functioning. We analyzed osteological materials obtained from archaeological excavations in 2017. Total area of excavations – 24m², cultural depth – 3m. Artifacts allowed us to determine that the cultural layer formed during the IV-V – first half of the IX century.

The comparative analysis of ceramic and bone remains distribution shows that there were several stages in the settlement functioning. The earliest period is characterized by the co-occurrence of Bakhmutino, Turbasly and Romanovka ceramic types, with the quantitative predominance of the first type. During this time period of small cattle prevail in the osteological collection from the site. The next period is marked by an increase in the number of Turbasly and Romanovka ceramic items as well as an equal amount of small cattle (sheep and goat) and horse remains in osteological material. In the final stage ceramics of Kushnarenkovo type appears on the settlement. This period is also characterized by the increase in the amount of horse and cattle bones and simultaneous decrease in the number of small cattle remains.

The analysis shows that the role of horses and cattle has steadily increased, while that of small cattle has declined throughout the period under review. We assume the main reason of these changes were the changes in the population and agricultural structure of the settlement. The indigenous Bakhmutino population was gradually replaced by members of Turbasly and Romanovka tribes and later – by the nomadic peoples, who supposedly came from the territory of Western Siberia. It should be noted that hunting was not of great importance in the life of Ufa-II population. However, the range of hunted animals was quite large. The quantitative changes in the skeletal ratio of domestic animals suggest that in the early period horses, cattle and small cattle were mostly kept and slaughtered in the settlement area. Later, the main part of meat products begun to deliver to Ufa-II from nearby settlements.

Keywords: animal husbandry, early Middle Ages, Southern Urals, archeozoology, bakhmutin culture, kushnarenkov culture, turbasli culture, romanov type

For citation: Devyashin, M.M., Plasteeva, N.A., Belyavskaya, O.S., Romanov, A.A. (2023) The role of mammals in the everyday life of the medieval population of the settlement Ufa-II. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 86. pp. 196–204. doi: 10.17223/19988613/86/24

Введение

Городище Уфа-II, расположенное на территории г. Уфы и функционировавшее в течение долгого времени, является удобным объектом для различных археозоологических исследований. Массовый костный материал, полученный из культурных отложений, позволяет проводить анализ производящего хозяйства населения городища и лесостепного Предуралья в целом, оценивать вклад животноводства и охоты в систему жизнеобеспечения, а также судить о наличии и характере обменно-торговых связей в прошлом. Среди более 20 средневековых поселений, выявленных на территории г. Уфы и сопредельных районов, городище Уфа-II выделяется не только своими размерами и мощностью культурного слоя, но и степенью изученности, являясь, таким образом, одним из реперных памятников для археологии Урало-Поволжья.

Городище располагается в историческом центре города, на высоком мысу, образованном Ильинским и Пушкинским оврагами. С напольной стороны оно было защищено М-образным валом и глубоким рвом. Памятник был открыт краеведом П.Ф. Ищериковым в 1953 г. В 1957 г. им же был заложен небольшой раскоп. В разное время на памятнике работали Н.А. Мажитов (1958), М.Х. Садыкова (1968), Н.Г. Рутто (1974), В.В. Овсянников (1990). В 2006–2008 гг. раскопки городища проводились силами объединенной экспедиции БашГУ и Научно-производственного центра при Министерстве культуры Республики Башкортостан, в 2009–2011 гг. – экспедицией БашГУ (раскопки Ф.А. Сунгатова, Р.Б. Исмагилова, В.И. Мухаметдинова). С 2012 г. изучение городища ведется силами музея-заповедника «Древняя Уфа» (раскопки Р.Р. Руслановой (Тамимдаровой), И.А. Шутелевой, М.Р. Шамсутдинова, Е.В. Русланова).

С началом планомерного изучения городища идет активная научная полемика о его статусе и времени функционирования. Н.А. Мажитовым была выдвинута гипотеза о существовании на территории г. Уфы с V по XIV в. укрепленного городского центра – «города Башкорт», в интерпретации ученого [1. С. 44; 2]. По мнению В.А. Иванова, жизнь на городище, основанном в V в. н.э. племенами бахмутинской культуры, а в VI в. активно заселенном пришлыми турбаслинскими, романовско-именьковскими, кушнарниковским и кара-якуповскими племенами, затухает уже к концу

I тыс. н.э. [3, 4]. Другие исследователи, не отрицая существования во 2-й половине I тыс. крупного укрепленного поселения, в домонгольское и золотоордынское время (XII–XIV вв.) на месте заброшенного городища склоны видеть кратковременное стойбище [5. С. 413; 6. С. 57] либо «рыночное поле» [7. С. 35]. В настоящей работе рассматривается роль домашних животных в мясном рационе жителей городища Уфа-II.

Материал и методы

В работе анализируется костный материал, полученный в ходе охранных раскопок 2017 г. под руководством О.С. Белявской. Раскоп общей площадью 23,2 м², вплотную примыкающий к раскопам 2008 и 2013 гг., был заложен на западной окраине городища. Мощность культурного слоя на данном участке составляет 3 м. Снятие грунта производилось условными пластами по 10–15 см. Выявленные в ходе раскопок 2017 г. находки как массового, так и индивидуального характера позволяют определить время формирования культурного слоя на исследованном участке в рамках IV–V – первой половины IX в. [8. С. 223–224]. Территория городища в определенные исторические периоды была заселена разными группами населения, временные границы между которыми слабо выражены.

Полученный костный материал происходит из пяти квадратов (96, 111, 126, 141, 156) и 19 пластов отложений. Кроме костей млекопитающих, на долю которых приходится подавляющее большинство остатков, в материале представлены немногочисленные кости рыб, птиц, раковины двусторчатых моллюсков и одна кость человека.

Общее число костных остатков млекопитающих составило 20 709 экземпляров, из них видовая принадлежность установлена у 9 542 экземпляров (табл. 1).

Определение видовой принадлежности костных остатков млекопитающих производилось с использованием эталонной коллекции музея Института экологии растений и животных УрО РАН (г Екатеринбург). Кости животных сильно раздроблены, часть из них несет следы воздействия огня или обработки человеком. По характеру раздробленности костный материал представляет собой «кухонные остатки».

Видовой состав животных, полученный как в ходе раскопок 2017 г., так и за все предыдущие годы раскопок [6. С. 80–95; 9. С. 102; 10. С. 55–56; 11. С. 91], де-

монстрирует принципиальное единообразие: в коллекциях доминируют домашние животные, а дикие виды немногочисленны. На долю домашних копытных животных – лошади, крупного и мелкого рогатого скота,

свиньи, верблюда – приходится 9 316 экз., или 98% от общего количества определимых костных остатков. Состав диких видов животных в целом соответствует фауне Предуралья в эпоху Средневековья [12. С. 91].

Таблица 1

Видовой состав костных остатков животных городища Уфа-II

Вид животного	Количество костей, экз.
Домашние	
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	2 368
Мелкий рогатый скот – <i>Ovis aries</i> et <i>Capra hircus</i>	2 498
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	3 329
Свинья – <i>Sus scrofa</i>	1 111
Собака – <i>Canis familiaris</i>	17
Верблюд двугорбый – <i>Camelus bactrianus</i>	10
Дикие	
Хомяк обыкновенный – <i>Cricetus cricetus</i>	1
Сурок степной – <i>Marmota bobak</i>	113
Бобр речной – <i>Castor fiber</i>	32
Заяц-беляк – <i>Lepus timidus</i>	6
Лисица – <i>Vulpes vulpes</i>	2
Медведь бурый – <i>Ursus arctos</i>	21
Косуля – <i>Capreolus sp.</i>	10
Олень северный – <i>Rangifer tarandus</i>	1
Олень благородный – <i>Cervus elaphus</i>	1
Лось – <i>Alces alces</i>	20
Грызуны – Rodentia	2
Неопределимые фрагменты – <i>Mammalia indet.</i>	11 167

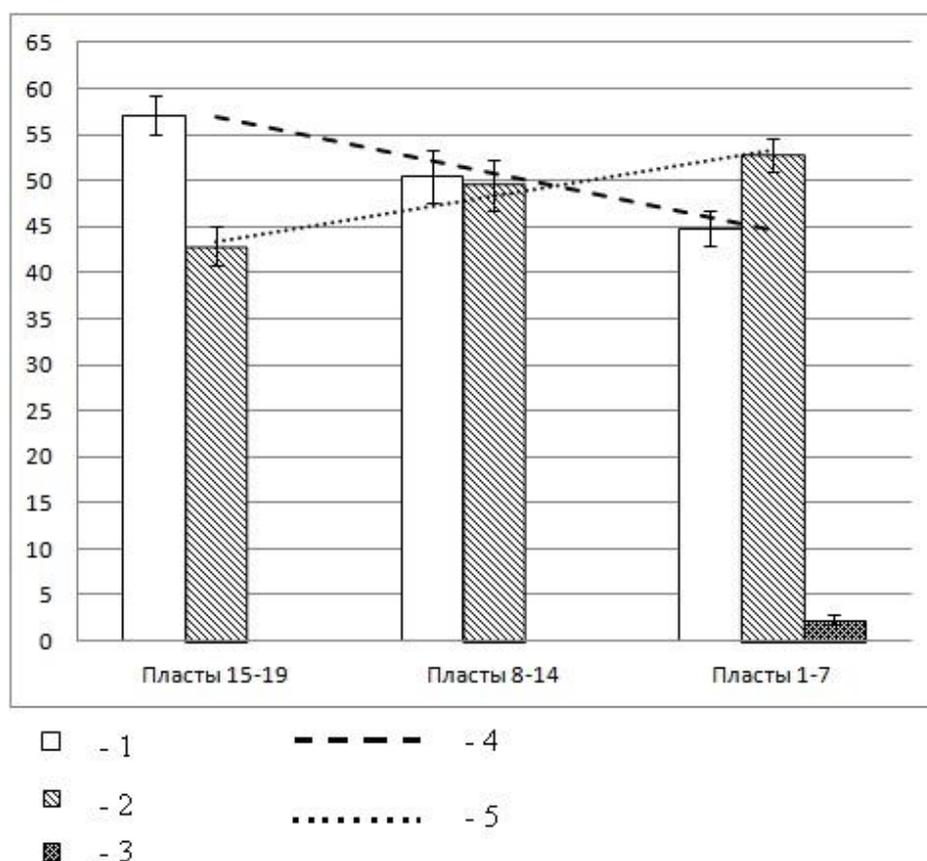

Рис. 1. Соотношение керамики в разных пластах городища Уфа-II:

1 – бахмутинская культурная группа (КГ), 2 – турбаслинская и романовская КГ, 3 – кушнаренковская КГ, 4 – линия тренда для керамики бахмутинской КГ, 5 – линия тренда для керамики турбаслинской и романовской КГ

Для анализа однородности костного материала в культурном слое рассматривалось соотношение костей домашних копытных животных между собой в разных

квадратах и пластах культурного слоя, а также соотношение неопределимых до вида фрагментов, которые были отнесены к двум группам – крупным и мелким

копытных. К группе крупных копытных относили неопределимые фрагменты, которые могут принадлежать лошади и крупному рогатому скоту. К группе мелких копытных – неопределимые фрагменты, которые могут принадлежать мелкому рогатому скоту или свинье. Нестратифицированный (подъемный) материал и содержимое хозяйственной ямы не рассматривались. Пласты были сгруппированы на основании анализа керамического материала. Исходя из данных, представленных в публикации [8. С. 216–218], можно выделить три этапа, характеризующихся изменением состава населения городища (рис. 1). На первом этапе (пласты 15–19) зафиксировано совместное залегание как керамики бахмутинской культурной группы, соотносимой с местным финно-пермским населением, так и керамики носителей пришлых турбаслинского и романовского типов при количественном преобладании первой. Второй этап (пласты 8–14), в свою очередь, маркируется увеличением в керамическом материале доли турбаслинской и романовской керамики. Наконец, третий, финальный этап (пласты 1–7), судя по всему, связан с приходом на эту территорию кушнаренковских племен. Разница же между вторым и третьим этапами в количестве турбаслинской керамики и керамики романовского типа незначительна.

При расчете степени раздробленности скелетов все костные остатки группировали в следующие категории: голова (череп, нижняя челюсть) туловище (позвонки, ребра), проксимальные (лопатка, таз, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, большая и малая берцовые кости) и дистальные (пястная, плюсневая, пяточная таранная, фаланги 1–3, мелкие кости запястья и заплюсны). Изолированные зубы в анализ не включали.

Возрастной состав животных определен по порядку замены молочных зубов на постоянные [13. С. 225–236. 14. С. 283–302].

Результаты

Крупный рогатый скот. По общему количеству костных фрагментов крупный рогатый скот уступает лошади и незначительно – мелкому рогатому скоту, что указывает на заметную роль этого вида в различных аспектах хозяйственной деятельности населения. Среди забитых представителей крупного рогатого скота представлены в равной степени половозрелые (старше 28 мес.) и неполовозрелые (до 28 мес.) особи (табл. 2). Доля взрослых животных высока, что позволяет предполагать комплексное, мясо-молочное разведение.

Лошадь. Кости лошади во всех костных комплексах сильно раздроблены, причем характер их раздробленности в изученном материале схож с таковым у крупного рогатого скота. Соотношение разных возрастных групп лошадей (см. табл. 2) указывает высокую вероятность комплексного использования животных древним населением: как для получения мяса (молодые особи, до 5 лет), так и в качестве ездовых и вьючных животных – взрослые (5–15 лет) и старые особи (более 15 лет).

Мелкий рогатый скот представлен как козами, так и овцами, костные остатки последних численно преобладают. Доля взрослых животных (старше 24 мес.) среди остатков мелкого рогатого скота в два раза превышает суммарную долю молодых и полувзрослых (до 24 мес.), что позволяет выдвинуть предположение, что животных использовали в основном для получения молока и шерсти (см. табл. 2).

Таблица 2

Доли возрастных групп животных из культурного слоя городища Уфа-II

Возраст, лет	Череп		Нижняя челюсть	
	Экз.	%	Экз.	%
Крупный рогатый скот				
Более 28	12	50	11	39
18–28	5	21	5	18
6–18	5	21	9	32
До 6	2	8	3	11
Мелкий рогатый скот				
Более 24	19	63	39	60
12–24	7	23	15	23
3–12	2	7	8	12
Менее 3	2	7	3	5
Лошадь				
Более 15	5	21	3	7
5–15	11	46	22	50
1–5	6	25	10	23
Менее 1	2	8	9	20

Свинья. Костные остатки свиней составляют 12% от общего числа домашних копытных животных. Индивидуальный возраст определен для 69 нижних челюстей свиней. Среди забитых особей представлены большей частью молодые и полувзрослые особи до 18 месяцев (43 экз.).

Верблюд. Доля костей верблюда среди всех домашних копытных животных незначительна. Вид нехарактерен для традиционного животноводства региона и мог

попасть на городище с торговыми караванами из южных регионов.

Дикие животные. Кости диких видов животных, определенные из отложений городища, немногочисленны и указывают на несущественную роль охоты в хозяйстве населения.

Однородность распределения костного материала в толще культурного слоя. Изучена однородность костного материала в толще культурного слоя. Это

позволило оценить изменения в соотношении видов животных, забитых населением городища в выделенные этапы его функционирования.

Анализ распределения материала по квадратам (табл. 3) показал, что костные остатки представлены во всех квадратах относительно равномерно, закономерностей в накоплении не наблюдается.

Распределение костных остатков по пластам культурных отложений демонстрирует различия по процентному соотношению костей домашнего скота. Полученные данные выявляют тенденцию постепенного возрастания доли костей лошади и снижения доли остатков мелкого рогатого скота от нижних пластов к верхним (рис. 2). Доля костей крупного рогатого скота достоверно возрастает на финальном этапе существования городища, а минимум костей свиньи отмечен на начальном этапе функционирования памятника.

Изменение долей разных видов домашних животных в разных пластах культурного слоя может свидетельствовать об изменении соотношения забиваемых населением городища животных в разные этапы его существования. Так, для наиболее раннего периода существования памятника (пласты 17–19) характерно преобладание костей мелкого рогатого скота, а доли крупного рогатого скота и лошади примерно одинаковы. В середине периода существования городища (пласты 8–14) доли мелкого рогатого скота и лошади практически идентичны, а крупный рогатый скот представлен значительно меньше. На позднем этапе наблюдаются преобладание количества костей лошади, высокая доля костей крупного рогатого скота и низкая – мелкого рогатого скота. Кости свиньи на всех пластах памятника немногочисленны.

При сравнении неопределимых до вида остатков наибольшие различия наблюдаются между верхними (1–7) и остальными пластами (табл. 4).

Таблица 3

Соотношение домашних копытных по квадратам раскопа городища Уфа-II, %

Вид животного	кв. 96	кв. 111	кв. 126	кв. 141	кв. 156
Крупный рогатый скот	21,5	19,7	23,8	23,6	32,1
Мелкий рогатый скот	25,0	36,0	34,4	30,0	21,2
Лошадь	39,8	31,3	28,8	32,8	35,3
Свинья	13,8	13,1	13,0	13,6	11,4

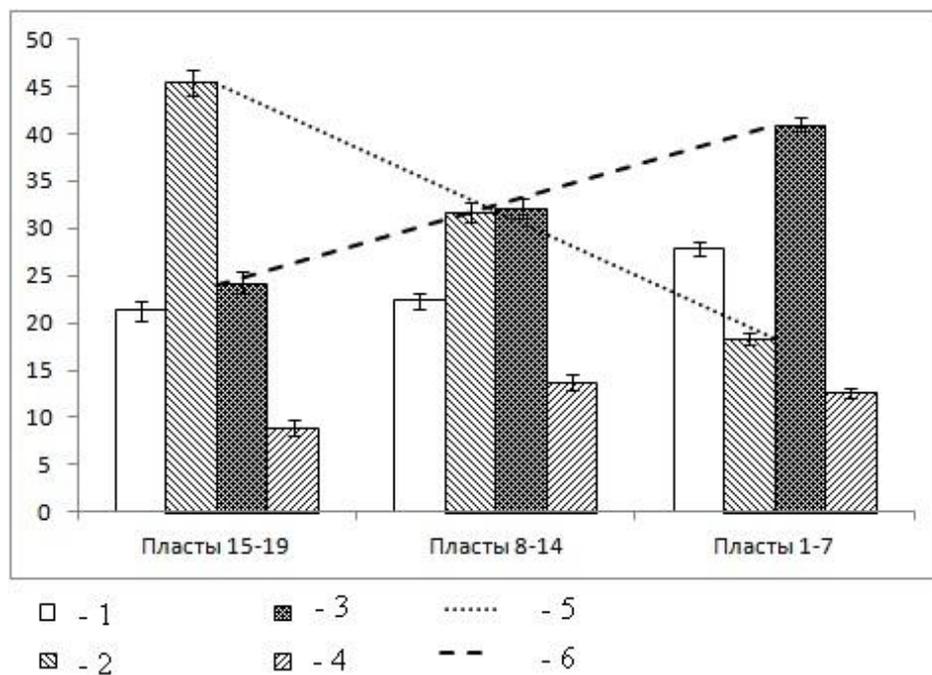

Рис. 2. Соотношение домашних копытных животных в разных пластах раскопа городища Уфа-II (материалы раскопок 2017 г.): 1 – крупный рогатый скот, 2 – мелкий рогатый скот, 3 – лошадь, 4 – свинья, 5 – линия тренда для мелкого рогатого скота, 6 – линия тренда для лошади

Таблица 4

Соотношение неопределимых до вида костных фрагментов в разных пластах городища Уфа-II

Группа	Пласты 15–19		Пласты 8–14		Пласты 1–7	
	Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%
Крупные копытные	439	45,40	1 364	53,87	2 962	68,25
Мелкие копытные	528	54,60	1 168	46,13	1 378	31,75
Всего	967	100,00	2 532	100,00	4 340	100,00

В верхних пластах количество неопределимых фрагментов, принадлежавших животным крупной размерной группы (крупный рогатый скот и лошадь) в два раза превышает число неопределимых остатков животных мелкой размерной группы (мелкий рогатый скот и свинья). В целом наблюдается достоверное снижение доли мелких копытных и увеличение доли крупных копытных по глубине раскопа от более глубоких слоев к поверхности, т.е. прослеживается та же тенденция, что и для определенных останков.

Расчет мясной продукции, проведенный по методике, приведенной Е.Е. Антипиной [15. С. 67–77] показывает, что основную роль в рационе населения городища на протяжении всего периода его существования играли лошадь и крупный рогатый скот. Причем на начальном этапе крупный рогатый скот и лошадь занимали одинаковое положение в рационе питания, а на среднем и финальном этапах преобладала доля лошадей. Доля мелкого рогатого скота была наибольшей на начальном этапе существования (пласты 17–19), а затем достоверно снижалась. Свины же играли незначительную роль в мясном рационе (в пределах 6%), и эта роль на разных этапах существования памятника практически не менялась. Как видно из рис. 3, соотношение доли видов животных в мясном рационе отличается от оценки их обилия, основанной на количестве определенных фрагментов. В мясном рационе ожидается возрастание роли крупного рогатого скота, однако в целом прослеживается тенденция уменьшения роли мелкого рогатого скота и увеличения роли лошади от нижних пластов к верхним.

Среди костей крупного рогатого скота представлены все элементы скелета. На начальном этапе (пласты 15–19) кости головы и туловища представлены сопоставимо. Подобное соотношение костных остатков свидетельствует о том, что животные разделялись на тер-

ритории городища, и использовались все части туш. Роговые стержни составляют менее 1% от всех костных остатков крупного рогатого скота, что указывает на преобладание комолых особей в составе стада. На более поздних этапах (пласты 1–7 и 8–14) наблюдается значительное преобладание количества костей туловища над количеством костей головы. Доля последних падает с 26 до 12% на уровне пластов 8–14 и вновь увеличивается до 20% на уровне пластов 1–7. Соотношение отделов скелета в средней и верхней частях культурного слоя смещается в сторону увеличения доли костей конечностей (рис. 4, А).

Среди элементов скелета лошади преобладают кости туловища – 37%, доли костей проксимальных и дистальных отделов конечностей примерно одинаковы: 23 и 24% соответственно (рис. 4, Б). Доля костей головы падает с 26% на уровне пластов 15–19 до 12–16% в средней и верхней частях культурного слоя.

В изученном материале представлены все элементы скелета мелкого рогатого скота, однако преобладают кости головы – 44% и проксимальных частей ног – 34%. Доли костей туловища и дистальных отделов ног существенно ниже – 16 и 6% соответственно. Соотношение отделов скелета мелкого рогатого скота несколько отличается от такового у крупного рогатого скота: в пределах пластов 15–19 и 1–7 преобладают кости проксимального отдела конечностей (37%) и кости туловища (30%). Значимое отличие наблюдается только в пределах пластов 8–14, где кости проксимального отдела конечностей составляют около 40%, в то время как кости туловища находятся в пределах 20–25% (рис. 4, В). Наименьшую долю составляют фрагменты черепа и нижних челюстей (12–16%) и дистальных костей конечностей (17–20%). Каких-либо значимых закономерностей в изменении соотношения костей различных частей скелета по глубине раскопа не выявляется (рис. 4, Г).

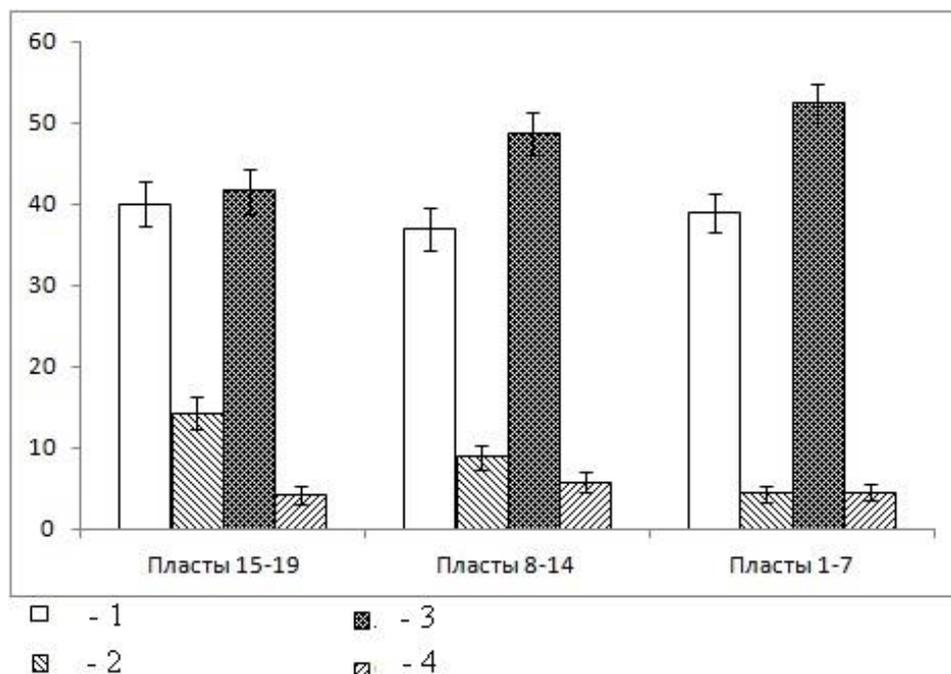

Рис. 3. Доля (%) отдельных видов домашнего скота в мясном рационе жителей городища Уфа-II на разных этапах его существования: 1 – крупный рогатый скот, 2 – мелкий рогатый скот, 3 – лошадь, 4 – свинья

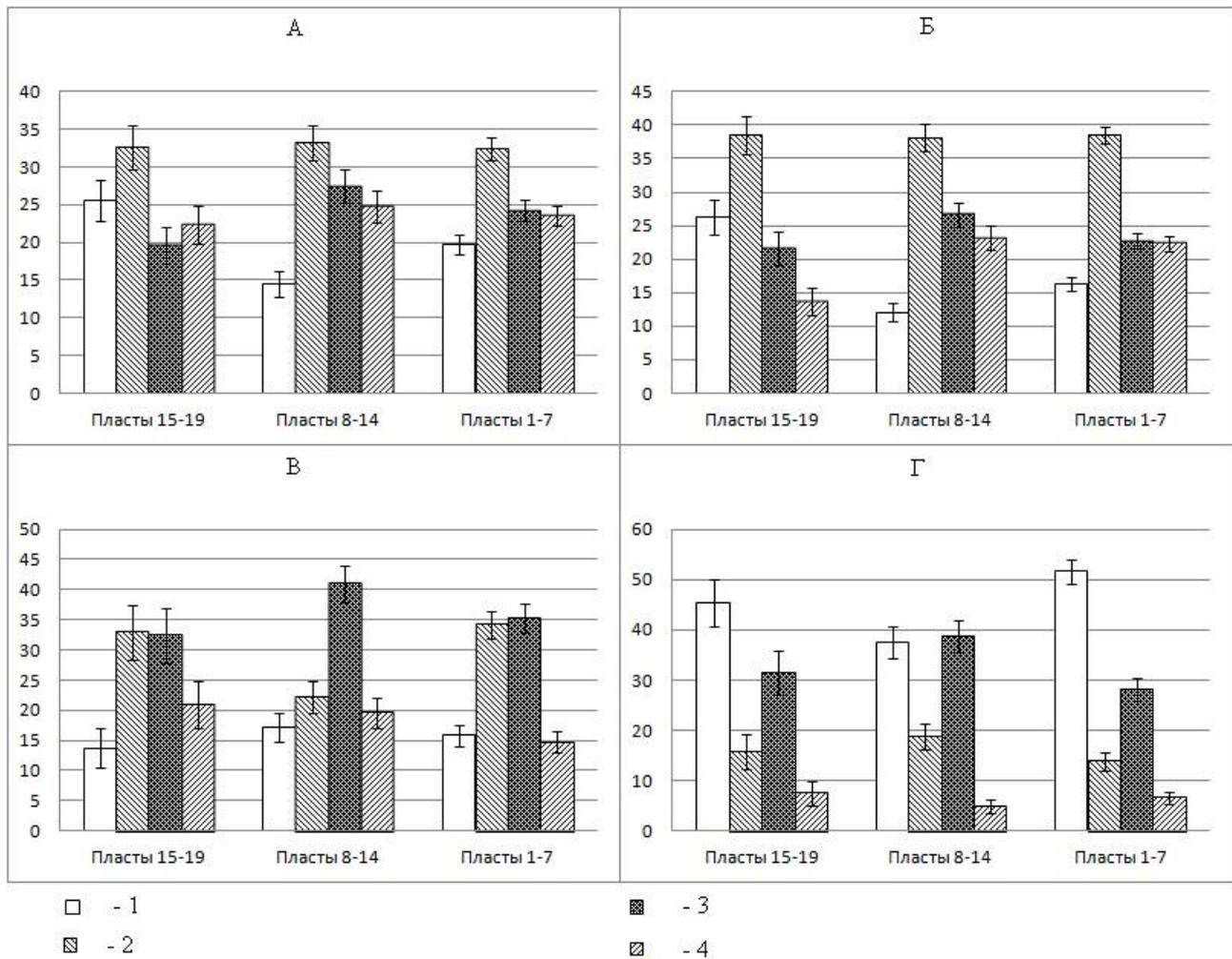

Рис. 4. Соотношение костей разных отделов скелета по пластам (А – крупный рогатый скот, Б – лошадь, В – мелкий рогатый скот, Г – свинья): 1 – кости головы, 2 – кости туловища, 3 – кости проксимальных отделов конечностей, 4 – кости дистальных отделов конечностей

Заключение

Полученные результаты позволяют говорить, что формирование культурных отложений городища происходило преимущественным влиянием нескольких культурных общностей. Основным способом получения мяса для населения городища Уфа-III было разведение домашнего скота. Охота на дикие виды животных играла небольшую роль в жизнеобеспечении древнего населения. Вместе с тем спектр добываемых животных был достаточно широким.

Наблюдаемые изменения в составе и соотношении костей домашнего скота могут отражать трансформацию в хозяйстве населения, проживавшего на территории городища. Как видно на представленных диаграммах, существуют закономерности между динамикой видового состава домашних животных и изменением в керамическом комплексе, представленном на городище. Изменение состава стада и соотношения забиваемых животных может быть обусловлено постепенным замещением коренного бахмутинского населения пришлыми турбаслинскими племенами и носителями керамики романовского типа и далее приходом кочевого населения, генезис которого на современном этапе связывают с территорией Западной Сибири. Возрастной

состав животных изучен недостаточно полно ввиду небольшого количества фрагментов нижних и верхних челюстей, однако, опираясь на большую долю взрослых и полувзрослых животных в исследованной коллекции, мы предполагаем, что хозяйственное использование домашнего скота не ограничивалось потребностью в мясной пище. Вероятно, мелкий рогатый скот активно разводился средневековым населением для получения шерсти, что косвенно подтверждается большим количеством выявленных в процессе раскопок пряслиц [6. С. 40; 11. С. 74]. Крупный рогатый скот, вероятно, содержали с целью получения мяса, молока и шкур, а лошадь – как для получения продуктов питания (мясо и молоко), так и как ездовых и вьючных животных.

Изменения, наблюдаемые в соотношении костей скелета лошади, крупного и мелкого скота, позволяют предположить, что в начальный период основания городища (пласты 15–19) эти виды или в большей степени содержались на самом городище, или приводились и забивались на его территории. С постепенным замещением бахмутинского керамического комплекса керамикой турбаслинского и романовского типов (пласты 8–14) доля костей головы и нижних челюстей для крупного рогатого скота и лошади значительно снижается при увеличении соотношения этих видов живот-

ных в остеологическом комплексе по отношению к мелкому рогатому скоту. Мелкий же рогатый скот демонстрирует резкое увеличение процента проксимальных отделов конечностей при общем уменьшении доли

данных видов в спектре. Это позволяет сделать предположение, что увеличивается доля мяса, поступающего на территорию городища из близлежащих поселений в разделанном виде.

Список источников

1. Мажитов Н.А., Сунгатов Ф.А., Султанова А.Н. Сокровища древней Уфы. Уфа : ГРИ Башкортостан, 2008. 112 с.
2. Мажитов Н.А. Средневековый Башкортостан – страна городов // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, № 1 (1). С. 764–769.
3. Иванов В.А. Средневековые поселения Уфимского полуострова // От древности к Новому времени (проблемы истории и археологии) : сб. науч. ст. Уфа : РИЦ БашГУ, 2007. Вып. X. С. 93–102.
4. Иванов В.А., Антонов И.В. «Город Башкорт» и другие «города башкир» на средневековых и археологических картах // Проблемы поиска и изучения древних и средневековых городов на Южном Урале и сопредельных территориях / отв. ред. Г.Т. Обыденнова. Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. С. 64–79.
5. Иванов В.А. Четыре монеты как эквивалент наличия городов в Башкирии в эпоху Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация : сб. ст. Казань : Ин-т истории АН РТ, 2012. № 5. С. 404–414.
6. Русланов Е.В., Шамсутдинов М.Р., Романов А.А. Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II : материалы раскопок 2015 г. / отв. ред. И.О. Гавритухин. Уфа : Древняя Уфа, 2016. 266 с.
7. Гарустович Г.Н., Овсянников В.В., Русланов Е.В. Городище Уфа-II в золотоордынский период // Oriental Studies. 2018. Vol. 38, is. 4. С. 32–42.
8. Белявская О.С., Проценко А.С. Керамический комплекс городища Уфа-II как отражение этнокультурных процессов в эпоху средневековья // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур / отв. ред. А.И. Уразова. Уфа : Мир печати, 2018. С. 204–224.
9. Сатаев Р.М., Сатаева Л.В., Куфтерин В.В., Гимранов Д.О., Султанов Р.Р. Особенности природопользования средневекового населения Уфимского полуострова // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 5 (3). С. 101–105.
10. Романов А.А. Результаты изучения остатков животных из культурного слоя городища Уфа-II по материалам раскопок 2011–2012 гг. // Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия : науч. публ., посвящ. 80-летию юбилею Н.А. Мажитова / отв. ред. А.Н. Султанова. Уфа : РИУ БашГУ, 2013. С. 55–61.
11. Шамсутдинов М.Р., Русланов Е.В., Романов А.А., Тагирова Р.Ш. Городище Уфа II. Материалы раскопок 2014 года. Уфа : ДизайнПресс, 2015. 320 с.
12. Гасилин В.В., Косинцев П.А. Вековая динамика фауны крупных млекопитающих Южного Урала // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 12. С. 90–94.
13. Дюрст У. Основы разведения крупного рогатого скота / под ред. С.Я. Калмансона. М. : Сельхозгиз, 1936. 445 с.
14. Silver I.A. The Ageing of Domestic Animals // Science in Archaeology: a Survey of Progress and Research. New-York : Praeger, 1970. P. 283–302.
15. Антипина Е.Е. Состав древнего стада домашних животных: логические аппроксимации // OPUS : междисциплинарные исследования в археологии : сб. ст. Москва : Параллель, 2008. Т. 6. С. 67–85.

References

1. Mazhitov, N.A., Sungatov, F.A. & Sultanova, A.N. (2008) *Sokrovishcha drevney Ufy* [Treasures of ancient Ufa]. Ufa: GRI Bashkortostan.
2. Mazhitov, N.A. (2012) *Srednevekovyy Bashkortostan – strana gorodov* [Medieval Bashkortostan – a country of cities]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 17(1). pp. 764–769.
3. Ivanov, V.A. (2007) *Srednevekovyye poseleniya Ufimskogo poluostrova* [Medieval settlements of the Ufa Peninsula]. In: *Ot drevnosti k Novomu vremeni (problemy istorii i arkhologii)* [From antiquity to modern times (problems of history and archeology)]. Vol. 10. Ufa: BashSU. pp. 93–102.
4. Ivanov, V.A. & Antonov, I.V. (2013) “Gorod Bashkort” i drugie “goroda bashkir” na srednevekovykh i arkhologicheskikh kartakh [“The city of Bashkort” and other “Bashkir cities” on medieval and archaeological maps]. In: Obydenov, G.T. (ed.) *Problemy poiska i izucheniya drevnykh i srednevekovykh gorodov na Yuzhnomu Urале i sopredel'nykh territoriyakh* [The problems of search and study of ancient and medieval cities in the Southern Urals and adjacent territories]. Ufa: BSPU. pp. 64–79.
5. Ivanov, V.A. (2012) *Chetyre monety kak ekvivalent nalichiya gorodov v Bashkirii v epokhu Zolotoy Ordy* [Four coins as the equivalent of the presence of cities in Bashkiria during the era of the Golden Horde]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya*. 5. pp. 404–414.
6. Ruslanov, E.V., Shamsutdinov, M.R. & Romanov, A.A. (2016) *Rannesrednevekovyye drevnosti Ufimskogo poluostrova. Gorodishche Ufa-II: materialy raskopok 2015 g.* [Early medieval antiquities of the Ufa Peninsula. Settlement Ufa-II: materials of excavations 2015]. Ufa: Drevnyaya Ufa.
7. Garustovich, G.N., Ovsyannikov, V.V. & Ruslanov, E.V. (2018) *Gorodishche Ufa-II v zolotoordynskiy period* [The ancient settlement of Ufa-II during the Golden Horde period]. *Oriental Studies*. 38(4). pp. 32–42.
8. Belyavskaya, O.S. & Protsenko, A.S. (2018) *Keramicheskyy kompleks gorodishcha Ufa-II kak otrazhenie etnokul'turnykh protsessov v epokhu srednevekov'ya* [Ceramic complex of the Ufa-II settlement as a reflection of ethnocultural processes in the Middle Ages]. In: Urazova, A.I. (ed.) *Drevnie i srednevekovyye obshchestva Evrazii: perekrestok kul'tur* [Ancient and medieval societies of Eurasia: A crossroads of cultures]. Ufa: Mir pechati. pp. 204–224.
9. Sataev, R.M., Sataeva, L.V., Kufterin, V.V., Gimranov, D.O. & Sultanov, R.R. (2011) *Osobennosti prirodopol'zovaniya srednevekovogo naseleniya Ufimskogo poluostrova* [Peculiarities of environmental management of the medieval population of the Ufa Peninsula]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. 5(3). pp. 101–105.
10. Romanov, A.A. (2013) *Rezultaty izucheniya ostatkov zivotnykh iz kul'turnogo sloya gorodishcha Ufa-II po materialam raskopok 2011–2012 gg.* [Results of the study of animal remains from the cultural layer of the Ufa-II settlement based on materials from excavations in 2011–2012]. In: Sultanova, A.N. (ed.) *Ural i prostory Evrazii skvoz' veka i tysyacheletiya* [The Urals and the Expanses of Eurasia Through Centuries and Millennia]. Ufa: RIU BashSU. pp. 55–61.
11. Shamsutdinov, M.R., Ruslanov, E.V., Romanov, A.A. & Tagirova, R.Sh. (2015) *Gorodishche Ufa II. Materialy raskopok 2014 goda* [Settlement Ufa II. Materials from the 2014 excavations]. Ufa: DizaynPress.
12. Gasilin, V.V. & Kosintsev, P.A. (2008) *Vekovaya dinamika fauny krupnykh mlekopitayushchikh Yuzhnogo Urала* [Secular dynamics of the fauna of large mammals of the Southern Urals]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 12. pp. 90–94.
13. Durst, U. (1936) *Osnovy razvedeniya krupnogo rogatogo skota* [Fundamentals of Cattle Breeding]. Translated from German. Moscow: Sel'khozgiz.
14. Silver, I.A. (1970) *The Ageing of Domestic Animals*. In: *Science in Archaeology: a Survey of Progress and Research*. New-York: Praeger. pp. 283–302.
15. Antipina, E.E. (2008) *Sostav drevnego stada domashnykh zivotnykh: logicheskie approksimatsii* [Composition of an ancient herd of domestic animals: Logical approximations]. In: *OPUS: mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkhologii* [OPUS: Interdisciplinary Research in Archeology]. Vol. 6. Moscow: Parallel'. pp. 67–85.

Сведения об авторах:

Деяшин Михаил Михайлович – научный сотрудник Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: devjashinm@yandex.ru

Пластеева Наталья Алексеевна – научный сотрудник Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: natalya-plasteeva@yandex.ru

Белявская Ольга Сергеевна – младший научный сотрудник Республиканского историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа»; аспирант Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация). E-mail: krapacheva.olya@mail.ru

Романов Алексей Александрович – аспирант Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация). E-mail: romanov-aleksey-88@ya.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Devyashin Mikhail M. – Researcher, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: devjashinm@yandex.ru

Plasteeva Natalya A. – Researcher, Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russian Federation). E-mail: natalya-plasteeva@yandex.ru

Belyaevskaya Olga S. – Researcher, Republic Historical and Cultural Preserve Museum «Ancient Ufa» (Ufa, Russian Federation); Postgraduate, The Institution of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science (Ufa, Russian Federation). E-mail: krapacheva.olya@mail.ru

Romanov Aleksey A. – Postgraduate, The Institution of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Science (Ufa, Russian Federation). E-mail: romanov-aleksey-88@ya.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.02.2020; принята к публикации 15.11.2023

The article was submitted 12.02.2020; accepted for publication 15.11.2023